

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽⁵⁾
осень — зима
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Две Скрижали Бахауллы 1863 г.: ценная находка в собрании рукописей СПбФ ИВ РАН 5
- С.О. Курбанов.* Корейские каменные стелы хёхэнби (孝行碑) конца XIX — начала XX в. (провинция Южная Кёнсан, уезд Тхонъён) 44
- «Основы вероучения» 'Абу Хāмида ал-Ғазālй. Комментированный перевод с арабского
С.М. Прозорова 57
- З.А. Юсупова.* «Диван» курдского поэта первой половины XIX века Нали 821

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.И. Воробьева-Десятовская.* К вопросу о догматике раннего буддизма 104
- И.Т. Зограф.* Простое предложение в языке памятников средневековой китайской литературы 125
- И.И. Надиров.* К пониманию коранического 'allahumma 144
- М.Г. Романов.* Термин *ṣūfī*: одухотворяя простые слова (на англ. яз.) 149
- Л.Ю. Тугушева.* Несколько замечаний в связи с реконструкцией древнетюркских религиозных представлений (на англ. яз.) 160
- И.Р. Каткова.* Суфийское братство Самманийа в Индонезии 163

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

	<i>А.В. Зорин. Особенности композиции индо-тибетских буддийских гимнов</i>	169
	<i>А.Б. Куделин. О поэтическом компоненте «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама</i>	178
	ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
	<i>А.Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в римском праве (I в. до н.э. — I в. н.э.) (Официальные документы римского времени в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия как историко-правовой источник)</i>	190
	<i>Е.И. Кычанов. Билики Чингис-хана</i>	210
	<i>Giovanni Stary / Джованни Стари. Чингис-хан в «Сокровенных хрониках маньчжурской династии»</i>	217
	<i>А.И. Колесников. Обзор новых материалов для изучения сасанидской администрации</i>	223
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
На четвертой стороне обложки:	<i>А. Гриб. Атрибуция отдельных листов рукописей Корана из архива Э. Херцфельда (Отдел исламского искусства Метрополитен-музея)</i>	232
Страница рукописи Скрижали священного морехода из собрания СПбФ ИВ РАН	<i>Т.И. Виноградова. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки СПбФ ИВ РАН</i>	249
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
	<i>Т.А. Пан. Кюнеровские чтения в МАЭ РАН</i>	252
	<i>С.А. Французов. Детище Бутруса (сессии ленинградских/петербургских арабистов на страже традиций классического востоковедения)</i>	254
	<i>М.Б. Пиотровский. Первые десять сессий ленинградских арабистов</i>	264
	<i>О.В. Васильева. Два века Отделу рукописей Российской национальной библиотеки: научные заседания, выставки, публикации</i>	266
	РЕЦЕНЗИИ	
Над номером работали:	<i>The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century. Transl. with a hist. and philological commentary by I. de Rachewiltz (Н.С. Яхонтова)</i>	272
Т.А. Аникеева	<i>О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с кит. А.С. Мартынова, И.Т. Зограф, вступ. ст. и коммент. А.С. Мартынова, грамMAT. очерк И.Т. Зограф (И.Ф. Попова)</i>	274
В.В. Волгина	<i>Видения буддийского ада. Предисл., пер., транслит., примеч. и глоссарий А.Г. Сазыкина (Т.А. Пан)</i>	276
Р.И. Котова	<i>О.Ф. Акимущкин. Средневековый Иран: Культура. История. Филология (С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов)</i>	277
А.А. Ковалев	<i>А.Л. Хосроев. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте) (А.С. Ковалец)</i>	279
О.В. Мажидова		
З.Г. Минеджян		
О.В. Волкова		
И.Г. Ким		
М.П. Горшенкова		
А.В. Богатюк		
Э.Л. Эрман		
	IN MEMORIAM	
© Российская академия наук, 2006	<i>Маяя Петровна Волкова (1927–2006)</i>	283
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2006	<i>Михаил Евгеньевич Ермаков (1947–2005)</i>	286

И.Т. Зограф

Простое предложение в языке памятников средневековой китайской литературы¹

1.1. Китайский язык принадлежит к тем языкам, для которых фундаментальным (доминирующим) порядком слов является SVO. Это значит, что в простом повествовательном предложении нейтрального стиля с именными субъектом и объектом и предикатом, выраженным переходным глаголом, субъект занимает место перед глаголом, а объект — после глагола; объект не маркирован никакими служебными элементами (徐信 解开包裹 Сюй Синь цзекай баогуо «Сюй Синь развязал узел» [Цзин, 95])².

Сказуемое имеет простейшую форму, если это непереходный глагол или прилагательное. Именное сказуемое состоит из связки и следующей за ней именной части, выраженной существительным (李主管到了 Ли чжугуань даоляо «Приказчик Ли пришел» [Цзин, 48]; 此事日久自明 Цы ши жи цзю цзы мин «Это дело со временем само собой прояснится» [Цзин, 23]; 他是一箇老人家 Та ши игэ лао жэньцзя «Он старый человек» [Юань, 164]).

Сказуемое, выраженное переходным глаголом, требует распространения предложения одним или несколькими дополнениями. Прямое дополнение (объект действия) стоит непосредственно после глагола или же при определенных условиях может занимать позицию перед глаголом, будучи введено в собственно среднекитайском предложении 把 ба или 將 цзян, т.е. имеет коррелятивный грамматический признак, отличающий его от послеглагольного объекта, такого признака не имеющего³. Маркированный объект встречается в текстах реже, чем немаркированный.

Условия употребления «конструкции воздействия», как называет конструкцию с предлогами 把 ба и 將 цзян проф. Ван Ли⁴, в среднекитайском языке обычно следующие:

¹ Речь идет о памятниках китайской литературы X–XV вв., написанных языком, близким к разговорному (байхуа). Характеристику памятников см. в нашей монографии: Зограф И.Т. Среднекитайский язык (становление и тенденции развития). М., 1979.

² Полные названия сокращенных обозначений при примерах приведены в конце статьи.

³ Следует оговорить, что прямое дополнение может быть вынесено вперед (в позицию перед подлежащим или между ним и глаголом) и без служебных слов 把 ба и 將 цзян, например, при эмпазе, когда какой-то элемент высказывания, в том числе и прямой объект, выделяется посредством синтаксической позиции; при этом вынесенное вперед слово оформляется грамматическими элементами типа 都 ду, 也 е и т.д. Эти случаи относятся, однако, к иной речевой ситуации — они связаны с эмоционально окрашенной речью (см. ниже).

⁴ Проф. Ван Ли (Ван Ляо-и) так называет эту конструкцию, поскольку она может быть образована, по его мнению, только с теми глаголами, которые обозначают активное воздействие субъекта на объект, и невозможна при глаголах, относящихся к психической деятельности человека, обозначающих чувственное восприятие, и некоторых других подобного рода (см.: Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики. М., 1954, с. 120–122). Ван Ли сформулировал условия употребления «конструкции воздействия» в основном на материале языка романа «Хун лун мэнь» (XVIII в.), но в более раннем языке (средневековом байхуа) эти условия не были столь строгими и конструкция с 把 ба или 將 цзян была возможна и при таких глаголах, как 看 кань «смотреть», 說 шо «говорить», 言 янь «сказать», 告 гао «сказать», 分付 фэнфу «велеть», 傳 чуань «передать», 覆 фу «отвечать», «передать», 當 дан «считать», 調戲 тяоци «соблазнять», 記 цзисинь «помнить» и др., хотя, конечно, такие случаи были не слишком частыми.

глагол не должен занимать заключительную позицию в предложении⁵ — после него следует либо какое-нибудь знаменательное слово (косвенное дополнение или другое слово, например обстоятельство места, подчиненное глаголу и занимающее позицию после него), либо служебный элемент (модификатор, результативная морфема, глагольный суффикс). Прямое дополнение, как уже известное, выносится вперед, и новым в высказывании является то, что сообщается косвенным дополнением или самим глаголом, хотя эти условия не всегда обязательны (把文簿呈張員外 *Ба взньбо чэн Чжан юаньвай* «Он представил счетную книгу господину Чжану» [Цзин, 48]; 將小婦人典與他人 *Цзян сяофуцзэнь дянь юй та жэнь* «Он отдал меня в залог другому» [Цзин, 85]; 將他拿住 *Цзян та начжу* «Они схватили его» [Ши, 10, 22]; 把他房奩和我的家私都搬將去 *Ба та фанлянь хэ воды цзясы ду баньцзянчуй* «Они увезли ее приданое вместе с моим имуществом» [Цзин, 54]; 故意將銀子丟在地下 *Гуй цзян иньцзы дю цай ди-ся* «Он нарочно положил слиток серебра на землю» [Шуй А, 112]; 把我推搶出來 *Ба во туйцяньчулай* «[Хозяин] выставил меня [за дверь]» [Юань, 323]).

1.1.1. Позиция косвенных дополнений зависит от их конкретного значения и вводящих их предлогов:

дополнение со значением адресата, которое выступает лишь при глаголах давания, могущих иметь после себя два дополнения — название лица (косвенное дополнение) и название предмета (прямое дополнение), вводится предлогом 與 *юй* и ставится после глагола-сказуемого; при наличии прямого дополнения (которое часто либо выносится вперед, либо опускается) косвенное обычно стоит после прямого, следующего непосредственно за глаголом-сказуемым (в юаньских пьесах у него нет фиксированного места); такое дополнение может и не иметь предлога — тогда оно располагается сразу за глаголом-сказуемым, а прямое дополнение следует за ним. Косвенное дополнение, выраженное местоимением, отмечено и после глагола-сказуемого, и после прямого дополнения. Косвенное дополнение с предлогом 與 *юй* при глаголах речи (說 *шо* «говорить», 告 *гао* «сказать», 報 *бао* «докладывать», 解 *цзе* «разъяснять», 述 *шу* «рассказывать» и др.) обычно стоит после глагола-сказуемого, но при глаголе 說 *шо* «говорить» оно может быть и после, и перед ним. Для адресата речи наряду с 與 *юй* имеется и специальный предлог 對 *дуй* (он употребляется, как правило, при глаголах 說 *шо* «говорить», 道 *дао* «сказать», 說道 *шодао* «сказать») — дополнение с ним ставится перед глаголом-сказуемым, а после глагола обычно следует прямая речь (хотя это и не обязательно). При глаголах речи после косвенного дополнения (или после самого глагола, если косвенное дополнение находится перед глаголом) может стоять второй глагол (обычно со значением «знать» — 知道 *чжидао*, 知 *чжи*, 得知 *дэчжи*), обозначающий цель или результат действия первого глагола — глагола речи (присутствие второго глагола необязательно) (送些錢鈔與公人 *Сун се цянчэао юй гунжэнь* «[Настоятель] подарил немного денег чиновнику» [Цзин, 22]; 遞些物與李主管 *Ди се у юй Ли чжу-гуань* «Она передала приказчику Ли какие-то вещи» [Цзин, 47]; 我賞與你百姓 *Во шан юй ни байсин* «[Эти] народы я дарю тебе» [Ши, 10, 17]; 你且賣半隻與俺 *Ни це май бань чжи юй ань* «Продай мне половину [собаки]» [Шуй А, 56]; 我也遞老王一鍾酒 *Во е ди лао Ван ичжун цзю* «А я поднесу старику Вану чарку вина» [Юань, 149]; 道與紅娘 *Дао юй Хун-нян* «Я сказала Хун-нян» [Си, 70]; 我與你說 *Во юй ни шо* «Я скажу тебе [все]» [Юань, 323]; 我說與你 *Во шо юй ни* «Я скажу тебе [эти правила]» [Си, 134]; 走來對劉官人說道 ... *Цзоулай дуй Лю гуаньжэнь шодао* ... «Он пришел и ска-

⁵ Тем не менее, в среднекитайском языке рассматриваемую конструкцию можно встретить и при глаголе в словарной форме, т.е. употребленном без оформления и без каких бы то ни было определений к нему, а для стихов в юаньских пьесах это оказывается совершенно нормальным явлением; причем глагол может быть не только двусложным, но и односложным: 把先生助 *ба сяньшэн чжу* «помог вам» [Си, 201]; 將賊了誅 *цзян цзэйцзы чжу* «уничтожил разбойников» [Си, 201]; 又要把水挑 *ю яо ба шуй тяо* «опять надо носить воду» [Юань, 178]; 把頭低 *ба тоу ди* «опустил голову» [Си, 160].

зал господину Лю...) [Цзин, 76]; 報與郡王得知 *Бао юй цзюньван дэчжи* «Доложили [об этом] князю» [Цзин, 10]; 一向不曾對你說知 *Исян буцэн дуй ни шо чжи* «Я прежде никогда не говорил тебе [об этом]» [Цзин, 90]);

дополнение со значением бенефицианта вводится предлогом 替 *ти* «для», «ради», «вместо», «за», «у» или упомянутым предлогом 與 *юй*, но ставятся они перед глаголом-сказуемым; без дополнения предлог невозможен — в текстах периода Сун–Юань, если опускается дополнение, должен быть опущен и предлог; здесь употребляется любой глагол независимо от его семантики (*這錢自有人替我出 Чжэ цянэ цзы ю жэнь ти во чу* «Есть кому вместо меня отдать деньги [князю]» [Цзин, 24]; 快與我拿來! *Куай юй во налай!* «Сейчас же приведите [его] ко мне!» [Шуй А, 15]; 郡王與夫人解粽 *Цзюньван юй фуцжэнь цзе цзунцзы* «Князь разворачивал женам *цзунцзы*» [Цзин, 20]; 也替奴家除了一害 *Е ти нуця чуляо и хай* «И избавил меня от худшего зла [моей жизни]» [Цзин, 89]; 你與我叫住那排軍 *Ни юй во цзючжу на пайцзюнь* «Ты удержи мне этого посыльного» [Цзин, 13]; 他的手腳我與你拿 *Тады шоу цзяо во юй ни на* «Для тебя я лишу его рук и ног» [Ши, 5, 42]);

инструментальное дополнение вводится предлогами 把 *ба* и 將 *цзян* (в случае наличия прямого послеглагольного дополнения), а также 用 *юн*, 看 (著) *чжао*, которые ставятся перед глаголом-сказуемым; в качестве дополнения могут выступать и вопросительные местоимения — 甚麼 *шэmma* и 甚的 *шэньды* («что?») (*兩個把身軀抵着廟門 Лянгэ ба шэньцуй дичжао мяо мэнь* «Они оба всей своей тяжестью (букв.: туловищем) налегли на дверь храма» [Цзин, 38]; 將手批頰 *Цзян шоу ни цзя* «Он рукой ударил себя по щеке» [Цзин, 71]; 早晚用好言語勸他 *Цзао вань юн хао яньюй цюань та* «Она все время уговаривала его ласковыми словами» [Цзин, 89]; 我看幾句言語安伏他咱 *Во чжао цзи цзюй яньюй аньфу та цза* «Попробую-ка я несколькими словами успокоить его» [Юань, 320]; 可着甚的去買那? *Кэ чжао шэньды цюй май на?* «На что же я куплю [тебе лепешку]?» [Юань, 335]; 可把甚麼做飯吃? *Кэ ба шэmma цзо фань чи?* «А в чем готовить себе еду?» [Юань, 398]);

дополнение со значением соучастника в действии вводится предлогами 與 *юй* (этимологически не связан с предлогом 與 *юй* «для»), 和 *хэ*, 同 *тун*, 共 *гун* (последний в основном в стихах юаньских пьес), 跟 *гэнь* (им может быть только одушевленное существительное или местоимение); все они ставятся перед глаголом-сказуемым. Из них предлог 跟 *гэнь* сохраняет наибольшую близость к исходному глаголу 跟 *гэнь* «следовать» и со следующим за ним существительным, как правило, предшествует лишь глаголам движения; правильное было бы считать, что 跟 *гэнь*, выступая в предложении, где уже есть главное сказуемое, выполняет роль второстепенного сказуемого. Слова 和 *хэ*, 與 *юй*, 共 *гун* употребляются и как союзы, и не всегда легко отличить одно от другого (см. ниже) (*小僧果與新荷有奸 Сяосэн го юй Синь-хэ ю цзянь* «Я действительно согрешил с Синь-хэ» [Цзин, 22]; 我們却和你罷休不得 *Вомэнь цюэ хэ ни басюбудэ!* «Но мы не можем с тобой на этом кончить!» [Цзин, 83]; 郡王交同可常回府 *Цзюньван цзяо тун Кэ-чан хуэй фу* «Князь велел ему возвращаться вместе с Кэ-чаном» [Цзин, 21]; 徐信共崔氏商議 *Сюй Синь гун Цуй ши шаньи* «Сюй Синь посоветовался с госпожой Цуй» [Цзин, 94]; 你兩個且跟我進來 *Ни лянгэ це гэнь во цзиньлай* «Вы оба входите вслед за мной» [Шуй А, 26])⁶.

1.1.2. Обстоятельства образа действия предшествуют глаголу⁷. Позиция обстоятельств места и времени зависит от их функции в предложении, что обычно связано

⁶ Более подробно о косвенных дополнениях с предлогами см.: Зограф И.Т. Среднекитайский язык. С. 224–239; она же. Очерк грамматики среднекитайского языка (по памятнику «Цзин бэнь тунсу сяошо»). М., 1962. С. 81–87.

⁷ О некоторых специфических наречиях среднекитайского языка см.: Зограф И.Т. Наречия в среднекитайском языке // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч. 1(2). М., 1981. С. 56–60.

с синтактико-семантическим классом глаголов, т.е. они находятся перед глаголом, когда указывают на место или время совершения действия, но после него, когда указывают конечный пункт движения или продолжительность действия. Обстоятельства со значением места и времени, относящиеся к предложению в целом, могут выноситься в начало предложения.

Обстоятельственные значения, а также многочисленные разновидности локатива (включая косвенное дополнение со значением места⁸, которое чаще всего встречается при глаголах направления движения или при сложных глаголах, вторая часть которых указывает на направление движения) выражаются не только предлогами, но и послелогами, а также комбинациями тех и других. Пространственно-временные отношения совмещающие предлоги: 到 *дао* и 至 *чжи* «к», «в», 於 *юй* «в», 從 *цун* «из», «от», «у», «с»; пространственные отношения передают предлоги: 往 *ван* «в», «к», в *цзай* «в», 向 *сян* «из», «на», 去 *цуй* и 就 *цзю* «из», «в» и послелоги: 中 *чжун*, 裏 *ли* (裏面 *лимянь*, 裏頭 *литю*), 內 *нэй* и 間 *цзянь* (中間 *чжунцзянь*) «в», 後 *хоу* «за», 下 *ся* «под», 上 *шан* «на», 前 *цянь* «перед», «у», 外 *вай* «за», «вне», 邊 *бянь*, 處 *чу*, 這裏 *чжэли* и 那裏 *нали* «к», «у»; временные отношения передает предлог 自 *цзы* (自從 *цзыцун*) «с», «от» (去閻婆臉上 只一掌打個滿天星 *Цюй Янь по лян-шан чжи и-чжан да гэ мань тянь син* «Он вцепил по лицу старухи Янь так, что посыпались искры [из глаз]» [Шуй А, 243]; 我每就此吃飯 *Вомэй цзю цы чифань* «Я здесь поем» [Си, 176]; 我從丈人家借辦得幾貫錢來養身活命 *Во цун чжанжэньцзя цзебаньдэ цзи гуань цянъ лай ян шэнь хо мин* «Я взял в долг у тестя несколько связок монет на прожить» [Цзин, 79]; 那人入到茶坊裏面坐下 *На жэнь жу дао чафан-лимянь цзо-ся* «Тот мужчина вошел в чайную и сел» [Шуй А, 34]; 他是何人, 却走到園子裏面來 *Та ши хэжэнь, цюэ цзоу дао юаньцзы-лимянь лай* «Кто он такой, что пришел сюда в рошу» [Юань, 220]; 在我腳邊 *Цзай во цзяо-бянь* «[Топор] находился у моих ног» [Цзин, 90]; 我每若將他拿至帖木真處... *Вомэй жо цзян та на чжи Темучжэнь-чу...* «Если мы с тобой приведем его к Тэмуджину...» [Ши, 5, 8]; 多有來你這裏打攪 *До ю лай ни-чжэли дацзяо* «Многие [из наших] приходят к тебе и причиняют беспокойство» [Юань, 148]; 如今至他那裏去 *Жуцзинь чжи та-нали цюй* «Пойду сейчас к нему» [Ши, 2, 22])⁹.

Для «Юань-чао би-ши» характерны, кроме того, послелоги 行 *хан* и 根前 *гэньцянь* (отдельные, случайные примеры с тем и другим послелогом возможны в северных пьесах *цзацзюй*; случайные примеры с 行 *хан* можно встретить и в южных текстах), имеющие очень широкий круг значений. Оба они употребляются как со словами, соотносимыми с человеком (местоимениями, именами собственными, терминами родства), так и со словами, обозначающими место (подобные примеры отмечены как будто только в «Юань-чао би-ши»). Послелоги 行 *хан* и 根前 *гэньцянь*, с одной стороны, соответствуют послелогам 這裏 *чжэли* и 那裏 *нали* «к», «у», а с другой — они оформляют дополнение в позиции перед глаголом-сказуемым (так употребляется и послелог 處 *чу*; см. ниже) (我根前添了一個孩兒 *Во-гэньцянь тяньляо игэ хайэр* «У меня родился сын» [Юань, 332]; 這小賤人不來我行回話 *Чжэ сяоцзяньжэнь бу лай во-хан хуэй хуа* «Эта негодница еще не пришла ко мне и [ничего не] рассказывала» [Си, 32];

⁸ Как пишет С.Е. Яхонтов, границу между косвенным дополнением и обстоятельством не всегда легко провести. В китайском языке обстоятельство места бывает выражено существительным, имеющим после себя послелог или относящимся к категории места и времени и отвечающим на вопрос *нали?* «где?». Существительное, не принадлежащее к категории места и времени и не оформленное с помощью послелога, хотя бы оно и обозначало в предложении место действия, правильнее считать косвенным дополнением, а не обстоятельством места; см.: Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке. Л., 1957. С. 27, примеч. 1. О существительных, относящихся к категории места и времени, см.: Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Т. 1. Части речи. М.—Л., 1952. С. 69–70.

⁹ Примеры приводятся лишь на отдельные, заслуживающие внимания предлоги и послелоги.

我誰行提說着? *Во шуй-хан тишочжао?* «Кому я буду напоминать [забытое]?» [Ши, 12, 25]; 我往父親行去 *Во ван фуцинъ-хан цюй* «Я приду к тебе, отец» [Ши, 6, 47]; 令我在哥哥根前行 *Лин во цзай гэгэ-гэньцянъ син* «А мне велел быть при тебе, брат» [Ши, 12, 25]; 日裏來俺行喫馬奶子 *Жи-ли лай анъ-хан чи ма найцзы* «Днем он приходит к нам пить кобылье молоко» [Ши, 1, 19]; 成吉思隨 即 起去至巴渚納海子行住了 *Чэнцзисы суйцзи ци цюй, чжи Бачжуна хайцзы-хан чжуляо* «Чингис сразу же отправился в путь и остановился у озера Бачжуна» [Ши, 6, 44]; 到一箇百姓圈子行 *Дао игэ байсин цюанъцзы-хан* «Они добрались до становища» [Ши, 2, 31]; 回來到他妻車子根前 *Хуэй лай дао та ци чэцзы-гэньцянъ* «И вернулся к телеге своей жены» [Ши, 1, 36]).

1.1.3. Определение (в том числе посессивное) всегда предшествует определяемому. Если определением служит прилагательное, оно обычно никак не оформляется. Определение-существительное в посессивной функции может принимать постпозитивный показатель *的* *ды*, хотя он и необязателен; в атрибутивной функции определение-существительное не оформляется показателем определения (*小房 сяо фан* «маленький дом» [Цзин, 48]; *朱脣 чжу чунъ* «красные губы» [Цзин, 47]; *年少郎君 няньшао ланцзюнь* «молодой муж» [Цзин, 45]; *穩便 閣兒 взньбянь гээр* «удобная беседка» [Цзин, 53]; *寄居官員 цзицзюй гуанъюанъ* «приезжий чиновник» [Цзин, 7]; *相熟的鄰舍 сяншу-ды линшэ* «знакомый сосед» [Цзин, 79]; *剛直的人 ганчжи-ды жэнь* «прямой человек» [Цзин, 10]; *爺的生意 е-ды шэньи* «ремесло отца» [Цзин, 50]; *張勝性命 Чжан Шэн синмин* «жизнь Чжан Шэна» [Цзин, 54]; *張主管值宿 Чжан чжугуанъ чжису* «ночное дежурство приказчика Чжана» [Цзин, 48]; *雜貨店 цза хо дянъ* «лавка мелочей» [Цзин, 89]).

Так же, как и существительное, местоимение в функции определения (в данном случае — притяжательном значении) может употребляться как с постпозитивным показателем определения *的* *ды*, так и без него. Употребление *的* *ды* мотивируется контекстуально — необходимостью эмфатического выделения определения и т.д. (我去之時, 也曾央朱三老對我丈夫說 ... *Во цюй-чжи ши, е цэн ян Чжу Сань лао дуй во чжанфу шо...* «Когда я уходила, то попросила также старика Чжу Саня сказать моему мужу...») [Цзин, 83]; 原來我的丈夫也吃這廝殺了! *Юаньлай воды чжанфу е чи чжэ сы шалэо!* «Оказывается, и мой муж тоже был убит этим негодием!» [Цзин, 90]; 被敵人將我馬射倒 *Бэй дижэнь цян во ма шэдао* «Случилось так, что неприятели застрелили моего коня и он пал» [Ши, 6, 13]; 我的馬卻肥 *Воды ма цюэ фэй* «Зато мои кони в теле» [Ши, 7, 17]).

Иногда употребляется и специальная притяжательная форма личных местоимений — *我家 воця* — 1-е лицо, *你家 ницзя* — 2-е лицо, *他家 таця* — 3-е лицо (о вопросительном местоимении *誰家 шуйцзя* см. ниже). Она имеет обычно значение единственного числа и возможна не только в функции определения, но и в функции подлежащего или дополнения, что, по-видимому, есть результат расширения ее первоначальной функции. В юаньских пьесах, в отличие от остальных текстов этого периода, указанные местоимения в функции определения отмечены не только перед терминами родства (могут быть оформлены показателем определения *的* *ды*) (只是我家爹媽...兩個老的吃了些苦 *Чжи ши воця де ма... лянгэ лаоды чилэо се ку* «Только вот мои родители... оба натерпелись немало горя» [Цзин, 11]; 他家大娘子好生利害 *Таця данянцзы хаошэн лихай* «Его старшая жена очень злая» [Шуй А, 37]; 你婆婆接了紅定也 *Ницзя попо цзеляо хундин е* «Твоя свекровь приняла свадебные подарки» [Юань, 215]; 我家東人好傻也! *Воця дунжэнь хао ша е!* «Как глуп мой хозяин!» [Юань, 184]; 你怎麼...壞我家的名目? *Ни цзэмма... хуай воцяды минму?* «Как вы могли... опорочить наши имена?» [Юань, 172]).

1.1.4. В конце повествовательного предложения возможно использование модальных частиц, относящихся к предложению в целом. Это, во-первых, модальные частицы

со значением утверждения, подчеркивания или разъяснения — 哩 *ли* (кроме «Юань-чао би-ши» и произведений Чжу Си), 也 *е*, 那 *на*, 呵 *а*, 也呵 *е-а* (последние три частицы — в юаньских пьесах); все они имеют и другие значения, см. ниже; только в «Юань-чао би-ши» — частицы 有 *ю* и 麼道 *мадао*; и, во-вторых, частица 來 *лай* (в юаньских пьесах встречаются ее варианты — ㄟ и ㄟ; в «Юань-чао би-ши», кроме нее, встречается еще 有來 *ю-лай*), которая имеет временное значение и используется при сказуемом, выраженном любой частью речи, в тех случаях, когда действие отнесено обычно к недавнему прошлому — «только что» (в переводных с монгольского текстах — в «Юань-чао би-ши» и документах монгольской канцелярии — она имеет значение просто прошедшего времени, а не недавно прошедшего) (天氣尚早, 酒肉店尚未開哩 *Тяньци шан цзао, цзю жоу дянь шан вэй кай ли* «Время раннее, трактир еще не открылся» [Шуй Б, 1583]; 兀自這般掘強哩 *Уцзы чжэбань цзюэцян ли* «Ты все еще так упрямисься» [Юань, 295]; 你且坐一坐, 我便來也 *Ни це цзо и-цзо, во бянь лай е* «Ты посиди, я сейчас приду» [Шуй А, 267]; 然亦是出於心也 *Жань иши чу юй синь е* «Но это тоже исходит из сознания» [Чжу, 44, 3а]; 我這裏也幾次問人來 *Во чжэли е цзи цы вэнь жэнь лай* «Я здесь тоже не раз спрашивал [об этом]» [Цзин, 33]; 您曾報了多少來 *Нинь цэн баоляо дошао лай* «Вы уже достаточно (букв.: столько) отплатили [за это благодеяние]» [Ши, 9, 17]; 卻是拙夫分付奴來 *Цюэши чжэ фу фэньфу ну лай* «Но мой муж [мне так] велел» [Шуй А, 285]; 我好生愁着絕望了來 *Во хаошэн чоучжао цзюэ ван ляо лай* «Я чрезвычайно печалился и уже потерял надежду [видеть тебя]» [Ши, 2, 37]; 紅娘我問人來 *Хун-нян во вэнь жэнь лай* «Хун-нян, я [тут] спрашивал людей» [Си, 200]; 我醉了呵 *Во цзуйляо а* «Я пьян» [Юань, 151]; 可也好那 *Кэ е хао на* «Пожалуй, она хороша», [Юань, 200]; 自離了小姐無一日心閑也呵 *Цзы лиляо сяоцзе, у и жи синь сянь е-а* «С тех пор, как я расстался с барышней, не было дня, чтобы сердце мое было спокойно» [Си, 182]; 這般說有來 *Чжэбань шо ю-лай* «Так он говорил» [Ши, 7, 12]; 見裏頭一箇年少婦人坐着有 *Цзянь литоу игэ няньшао фуэжэнь цзочжао ю* «И увидели, что внутри сидит молодая женщина» [Ши, 2, 47]; 我的兒子將來怕長不大麼道 *Воды эрцзы цзянлай па чжан бу да мадао* «Боюсь, мои дети уже не подрастут» [Ши, 2, 2]).

1.2. Однородные члены предложения соединяются союзами 並 *бин* и 及 *цзи*, которые соединяют не только названия предметов, но и названия действий. Лишь для связи именных членов используются 和 *хэ*, 與 *юй* и 共 *гун* (последний — обычно в стихах юаньских пьес); союз 和 *хэ*, кроме того, образует сочетание, заменяющее инклюзивное местоимение в южных памятниках (長老引可常並衆僧接入方丈 *Чжанлао инь Кэ-чан бин чжун сэн цзежу фанчжан* «Настоятель ввел Кэ-чана и всех монахов в [свою] келью» [Цзин, 19]; 又取其頭去祭獻亡夫, 並小娘子及崔寧 *Ю цюй ци тоу цюй цзисянь ван фу, бин сяоянцзы цзи Цуй Нин* «И принесла [ее] в жертву [своему] покойному мужу, а также второй жене и Цуй Нину» [Цзин, 91]; 我和你推開門兒 *Во хэ ни туйкай мэньэр* «Мы с тобой сейчас откроем дверь» [Цзин, 39]; 把他房奩和我的家私都搬將去 *Ба та фанлянь хэ воды цзясы ду баньцзянцуй* «И увезли ее приданое и мое имущество» [Цзин, 54]; 當下怎容小娘子和那後生做主 *Данся цзэнь жун сяоянцзы хэ на хоушэн цзо чжу* «Разве могли тогда [соседи] позволить второй жене и парню делать так, как они хотят» [Цзин, 83]; 未知乾娘與小娘子肯也不 *Вэй чжи ганьяня юй сяоянцзы кэнь е бу* «Не знаю, будут ли согласны приемная мать и дочь» [Цзин, 34]; 將來的酒共食嘗甜似土和泥 *Цзян лай-ды цзю гун ши чанчжао сы ту хэ ни* «Пища и вино для меня сейчас на вкус то же, что земля и глина» [Си, 160])¹⁰.

¹⁰ О союзах и 和, 與, 共 *гун* см. также в статье: Зограф И.Т. Части речи в среднекитайском языке (по памятникам средневекового байхуа) // Письменные памятники Востока. 2006. № 1(4).

1.3. Вопрос может выражаться разными средствами.

1) Вопросительность выражается интонацией; в этом случае строение вопросительного предложения не отличается от строения повествовательного, иначе говоря, вопросительное предложение не содержит никаких специальных морфем или конструкций; правда, в вопросительных предложениях этого типа часто можно встретить слово 眞個 чжэньгэ «действительно», «в самом деле», но оно не является обязательным; с другой стороны, слово 眞個 чжэньгэ встречается и в повествовательном предложении (廊下壁間詩是你作的? Лан-ся би-цзянь ши ши ни цзо ды? «Стихи на стене галереи написаны тобой?» [Цзин, 19]; 你眞個要拿我? Ни чжэньгэ яо на во? «Вы действительно хотите арестовать меня?» [Шуй А, 128]; 你今番眞個依我? Ни цзинь фань чжэньгэ и во? «Ты теперь действительно будешь слушаться меня?» [Шуй А, 624]; 眞個不賣? Чжэньгэ бу май? «Ты действительно не продашь мне [вина]?» [Шуй А, 52]; 他少你房錢? Та шао ни фан цян? «Он должен тебе за комнату?» [Шуй А, 38]; 你也說不會有這金子? Ни е шо буцэн ю чжэ цзиньцзы? «Ты тоже будешь говорить, что у тебя нет этого золота?» [Шуй А, 241]; 你眞個不開門? Ни чжэньгэ бу кай мэнь? «Ты в самом деле не откроешь дверь?» [Юань, 304]; 你還在這裏? Ни хай цзай чжэли? «Ты еще здесь?» [Юань, 70]; 我不曾與你酒錢來? Во буцэн юй ни цзо цян лай? «Разве я не уплатил тебе за вино?» [Юань, 151]; 有一個那般人, 騎着那般馬? Ю игэ набань жэнь, цичжао набань ма? «Не был ли [здесь] такой-то человек верхом на такой-то лошади?» [Ши, 1, 19]).

2) Вопросительной частицей 麼 ма, занимающей конечную позицию в предложении, для которого сохраняется обычный порядок основных членов; частица 麼 ма, таким образом, выражает общий вопрос (частным его случаем является риторический вопрос, когда перед сказуемым стоит отрицание 不 бу). Поскольку частица 麼 ма указывает на вопросительный характер предложения в целом, она используется только в простом предложении, выражающем прямой вопрос, и невозможна в придаточном предложении, т.е. для косвенного вопроса (тогда вопросительным оказалось бы предложение целиком). Однако частица 麼 ма встречается в предложениях, начинающихся с 不知 бу чжи (未知 вэй чжи) «не знаю», 敢問 гань вэнь «смею спросить» (субъектом главного глагола является 1-е лицо) или 你看 ни кань, 你道 ни дао «по-твоему» (субъектом главного глагола является 2-е лицо) и т.п. Перечисленные выражения здесь практически превратились во вводные слова. Частица 麼 ма совершенно отсутствует в текстах Чжу Си (教授你見過去的那人麼? Цзяошоу, ни цзянь гоцуйды на жэнь ма? «Учитель, видел ли ты того человека, который прошел мимо?» [Цзин, 34]; 這裏有好鮮魚麼? Чжэли ю хао сянь юй ма? «Здесь есть хорошая свежая рыба?» [Шуй А, 444]; 你見麼? Ни цзянь ма? «Ты видишь его?» [Ши, 7, 41]; 不知此間有這個人麼? Бу чжи цы-цзянь ю чжэгэ жэнь ма? «Неизвестно, есть ли здесь этот человек?» [Шуй А, 457]; 這裏敢是張相公宅子麼? Чжэли гань ши Чжан сянгун чжэйцзы ма? «Здесь, кажется, дом господина Чжана?» [Юань, 376]; 不知可有人伏侍麼? Бу чжи кэ ю жэнь фуши ма? «Не знаю, будет ли мне кто-нибудь прислуживать?» [Юань, 183]; 敢問小姐常出來麼? Гань вэнь сяоцзе чан чулай ма? «Осмелюсь спросить, часто ли барышня выходит [погулять]?» [Си, 21]).

3) Соположением утвердительной и отрицательной форм глагола-сказуемого или вспомогательного (полуслужебного) глагола; имеется так называемая неполная форма этой конструкции, в которой глагол после отрицания отсутствует, и которое, судя по имеющимся текстам, исторически предшествовало «полной»; отрицания в ней варьируются: кроме 不 бу, обычного и для «полной», здесь используются 否 фоу, 無 у, 未 вэй, 不曾 буцэн, 未曾 вэйцэн и даже случайно 沒 мэ; из них только 否 фоу встречается в текстах Чжу Си. Использование отрицания 不 бу в неполной форме повторного вопроса объясняется тем, что в среднекитайском языке оно было более самостоятельным, чем в современном языке, и свободно могло стоять в конце пред-

ложения, т.е. выступать как бы заместителем отрицательной формы глагола (ср. 没有 *мэйю* в современном языке). Эта самостоятельность, по-видимому, исчезает уже в юаньских пьесах — здесь отрицание 不 *бу* отмечено как будто только в полной форме повторного вопроса. В среднекитайском языке между частями повтора (а в неполной конструкции — между глаголом и отрицанием, кроме 否 *фоу*) обычна, хотя и не всегда обязательна, частица 也 *е* (в юаньских пьесах наряду с 也 *е* (也是 *еши*) используются в стихах 那 *на* и 也那 *е-на*). Формально сближаясь со следующей конструкцией — альтернативным вопросом, этот тип вопроса функционально равнозначен вопросительному предложению с конечной модальной частицей 麼 *ма*, т.е. обычному предложению общего вопроса (你記得也不記得? *Ни цидэ е бу цидэ?* «Ты помнишь (или нет)?» [Цзин, 6]; 孩兒你見也不見? *Хайэр, ни цзянь е бу цзянь?* «Сынок, ты видишь (или нет)?» [Цзин, 49]; 你還也不還? *Ни хуань е бу хуань?* «Ты вернешь мне [вещи] (или нет)?» [Шуй А, 241]; 試看從也不從 *Ши кань цун е бу цун* «И посмотри, согласится он или нет» [Ши, 11, 7]; 不知來也是不來 *Бу чжи лай еши бу лай* «Не знаю, вернешься ты (или нет)?» [Юань, 162]; 嚕去不去? *Цзань цюй бу цюй?* «Мы поедем (или нет)?» [Юань, 342]; 教授却是 要也不? *Цзяошоу цюэши яо е бу?* «А вы, учитель, возьмете ее (или нет)?» [Цзин, 33]; 員外尋常照管你也不曾? *Юаньвай сюньчан чжаогуань ни е буэнь?* «Хорошо заботился о тебе господин (или нет)?» [Цзин, 47]; 你的女兒躲過了不曾? *Ниды нюйэр доголяо буэнь?* «Ваша дочь спряталась (или нет)?» [Шуй А, 65]; 他會有娘子也無? *Та цэн ю нянцзы е у?* «Он женат (или нет)?» [Шуй А, 227]; 你吃飯未曾? *Ни чифань вэйэнь?* «Ты ел (или нет)?» [Юань, 323]; 來也那不來? *Лай е-на бу лай?* «Придет она (или нет)?» [Си, 143]; 我有一條計策不知中你們意否? *Во ю итяо цзиэ, бу чжи чжун нимэнь и фоу?* «У меня есть план, но я не знаю, одобрите вы его (или нет)?» [Шуй А, 172]; 人心亦兼善惡否? *Жэнь синь и цзянь шань э фоу?* «Человеческое сознание тоже содержит в себе и доброе, и злое?» [Чжу, 44, 3а]; 注子裏有酒沒? *Чжужзы-ли ю цзю мэй?* «В чайнике есть вино (или нет)?» [Шуй А, 288]).

4) Специальной конструкцией альтернативного вопроса, в которой два предложения, следующие друг за другом и исключаящие друг друга по смыслу, соединяются служебными словами 是 *ши*, 還是 *хайши*, 却 *цюэ* (却是 *цюэши*), 只是 *чжиши*, 也是 *еши*, 可是 *кэши* («или»); как и в современном языке, альтернативный вопрос может быть не оформлен грамматически. В среднекитайском языке никакие модальные частицы в этой конструкции не используются; в современном языке каждое такое предложение может быть оформлено конечными модальными частицами 呢 *ни* или 呵 *а* (но не частицей 麼 *ма*), хотя это необязательно. В предложениях альтернативного вопроса утвердительной может быть и первая, и вторая часть; возможны также случаи, когда в ответе отрицаются обе части альтернативы и ответ на вопрос заключается в чем-то третьем (不審未發之前, 全是寂然而靜, 還是靜中有動意? *Бу шэнь вэй фа чжи цян, цюань ши цзижань эр цзин, хайши цзин чжун ю дун и?* «Я не понимаю, как [сознание] в непроявленном состоянии является абсолютно спокойным и неподвижным, или же в самом покое есть наличие движения?» [Чжу, 44, 6б]; 還是拿鈞帖到縣驛取討, 還是自家用錢雇賃? *Хайши на цзюнь те дао сянь и цюй тао, хайши цзыцзя юн цян гу линь?* «Пошлете ли вы на почтовую станцию требование, чтобы вам дали [носильщиков], или сами наймете их за деньги?» [Цзин, 62]; 客官, 還是請人, 還是獨自酌杯? *Кэгуань, хайши цин жэнь, хайши дуцзы чжэо бэй?* «Вы, уважаемый господин, пригласили кого-нибудь или будете пить один?» [Шуй А, 737]; 足下却要沽酒? 却要買肉? *Цзуса цюэ яо гу цзю? Цюэ яо май жоу?* «Вы хотите купить вина или хотите купить мяса?» [Шуй А, 580]; 小娘子如今要嫁人, 却是趨奉官員? *Сяоянцзы жуцзинь яо цзя жэнь, цюэши цюй фэн гуаньюань?* «Ваша дочь собирается выйти замуж, или она пойдет прислуживать в дом какого-нибудь чиновника?» [Цзин, 4]; 帖木真未知箴兒氣是實回去, 是潛伏着 *Темучжэнь вэй*

чжи мээрци ши ши хуэйцуй, ши цяньфучжао «Темучжин не знал, действительно ли меркиты уехали или скрывались в засаде» [Ши, 2, 51]; 小姐是車兒來, 是馬兒來? Сяоцзе ши чээр лай, ши маэр лай? «Вы приехали на повозке или на коне?» [Юань 368]; 那老子可是 喜歡 也是 煩惱? На лаоцзы кэши сихуань еши фаньнао? «Старик обрадовался или огорчился?» [Юань, 158]; 你 自來和 哥哥來? Ни цзы лай хэ гэгэ лай? «Ты приехал один или со старшим братом?» [Си, 175]).

5) Частный вопрос образуется с помощью вопросительных слов, занимающих позицию соответствующего члена предложения; структура предложения при этом не меняется, т.е. остается обычной.

Имя замещается вопросительным местоимением.

Одушевленным существительным соответствуют: 誰 шуй (наиболее распространенное), 誰人 шуйжэнь, 甚人 шэньжэнь, 甚麼人 шэммажэнь, 何人 хэжэнь (заимствованное из *вэньяня*), 兀誰 ушуй («кто?»). Интересно, что местоимение 兀誰 ушуй, редкое в южных текстах [«Цзин бэнь тунсу сяошо» и «Шуй ху чжуань» (А)] и совершенно отсутствующее в северных текстах (юаньских пьесах и «Юань-чао би-ши»), встречается время от времени в *чжугундяо* «Дун си сянь».

Местоимение 誰 шуй употребляется во всех именных функциях: подлежащего, дополнения, именной части связочного сказуемого, определения; в некоторых текстах для вопросительных местоимений, в том числе и для 誰 шуй, не исключена и функция зависимого подлежащего, правда, местоимения, применимые к лицам, встретились нам в этой роли только в предложениях наличия.

Функция независимого подлежащего для местоимения 誰 шуй совершенно обычна, но иногда оно выполняет эту функцию с предшествующей ей связкой 是 ши. В функции определения 誰 шуй принимает показатель 的 ды и имеет притяжательное значение («чей?»). В среднекитайском языке существует и его притяжательная форма — местоимение 誰家 шуйцзя, аналогичная личным местоимениям 我家 воцзя (1-е лицо), 你家 ницзя (2-е лицо), 他家 тацзя (3-е лицо). В функции дополнения 誰 шуй выступает и как послеглагольное — беспредложное (после глаголов двойного управления 誰 шуй употребляется с предлогом 與 юй), и как предглагольное — в сочетании с различными предлогами; в памятниках юаньского времени 誰 шуй, как и личные местоимения, может находиться перед глаголом и в том случае, когда оно оформлено послелогом 行 хан.

В употреблении 誰的 шуйды и 誰家 шуйцзя прослеживается любопытная закономерность. При 誰家 шуйцзя определяемыми бывают термины родства и слова, близкие к ним по значению; при 誰的 шуйды — слова, не связанные с родственными отношениями; когда местоимение 誰的 шуйды предшествует терминам родства, в высказывании усматривается отрицательная (неуважительная, ироническая) стилистическая окраска.

Из остальных местоимений наибольший интерес представляют 甚麼人 шэммажэнь и 誰人 шуйжэнь — для них также можно установить определенные функциональные особенности, проходящие через все тексты. Местоимение 甚麼人 шэммажэнь обычно выступает как послеглагольное дополнение, именная часть связочного сказуемого или зависимое подлежащее (т.е. стоит после глагола-сказуемого); в тех случаях, когда оно выступает независимым подлежащим, оно вводится связкой 是 ши (или 有 ю «иметь», «иметься»). Послелогольная позиция предпочтительна не только для местоимения 甚麼人 шэммажэнь, которое, естественно, воспринимается не как единое слово, но и любого другого сочетания 甚麼 шэмма с существительным, а также и для отдельного 甚麼 шэмма (см. ниже). Возможно, по этой же причине местоимение 甚麼人 шэммажэнь (甚人 шэньжэнь) допускает перед собой личное местоимение, тогда как для остальных вопросительных местоимений, как и вообще для местоимений, любое препозитивное определения исключается.

Местоимение 誰人 *шуйжэнь*, напротив, не бывает заключительным словом в предложении и функционирует либо как независимое подлежащее, либо в каузативной конструкции после показателя каузатива (объект залоговой конструкции) или в пассивной конструкции после глагола с пассивным значением; в юаньских пьесах 誰人 *шуйжэнь* обычно выполняет функцию независимого подлежащего с предшествующей связкой 是 *ши* или глаголом 有 *ю* «иметь», «иметься». В юаньских пьесах перед местоимениями 誰 *шуй* и 甚麼人 *шэммажэнь* в функции дополнения может встретиться классификатор 個(箇) *гэ*. (誰和你作耍? *Шуй хэ ни цзошуа*? «Да кто с тобой шутит?») [Шуй А, 240]; 老身靠誰? *Лаошэнь као шуй*? «На кого мне опереться?» [Цзин, 49]; 却受誰的氣? *Цюэ шоу шуйды ци*? «Чьи оскорбления тебе пришлось сносить?» [Шуй А, 91]; 你是誰的老爺? *Ни ши шуйды лаое*? «А чей это ты барин?» [Шуй А, 783]; 你是誰家女子? *Ни ши шуйця нюйцы*? «Ты — чья девица?» [Си, 168]; 你是誰家伴當? *Ни ши шуйця баньдан*? «Ты чей товарищ?» [Шуй А, 331]; 你和誰鬧來? *Ни хэ шуй нао лай*? «С кем ты поссорилась?» [Шуй А, 272]; 我誰行提說着? *Во шуй-хан тишочжао*? «Кому я буду напоминать [забытое]?» [Ши, 12, 25]; 如今我根前有誰? *Жуцзинь во-гэньцянь ю шуй*? «Теперь кто со мной?» [Ши, 12, 25]; 這是你甚麼人? *Чжэ ши ни шэммажэнь*? «Кем он тебе приходится?» [Цзин, 88]; 甚麼人叫我主管? *Шэньжэнь цзяо во чжугуань*? «Кто называет меня приказчиком?» [Цзин, 53]; 誰人敢來欺負你? *Шуйжэнь гань лай цифу ни*? «Кто посмел обидеть тебя?» [Шуй А, 272]; 着誰人養活老身? *Чжао шуйжэнь янхо лаошэнь*? «Кому же заботиться обо мне?» [Юань, 207]; 是誰人偷彈一曲? *Ши шуйжэнь тоу тань и цюй*? «Кто это украдкой играет [на лютне]?» [Юань, 121]; 你家裏還有甚麼人? *Ни цзя-ли хай ю шэммажэнь*? «Кто у тебя еще есть в семье?» [Юань, 148]; 我問你, 那女孩兒嫁了箇甚麼人? *Во вэнь ни, на нойхайэр цзяляо гэ шэммажэнь*? «Я спрашиваю тебя, за кого вышла замуж твоя дочь?» [Юань, 152]; 却教孩兒嫁兀誰? *Цюэ цзяо хайэр цзя ушуй*? «За кого ты прикажешь моей дочери выйти замуж?» [Цзин, 34]).

Неодушевленным существительным в среднекитайском языке соответствуют: 甚麼 *шэмма*, 甚的 *шэньды*, 甚 *шэнь* и 何 *хэ* (заимствованное из *вэньяня*). Местоимение 甚麼 *шэмма* (наиболее распространенное) в роли определения («какой?») стоит непосредственно перед определяемым, никак не оформляясь, и, подобно указательному местоимению, не имеет притяжательного значения; определяемым может быть и неодушевленное и одушевленное существительное; оно может вместе с определяемым существительным стоять в начале предложения.

В значении «что?» местоимение 甚麼 *шэмма* обычно бывает дополнением в позиции после глагола-сказуемого; беспредложное 甚麼 *шэмма* стоит перед глаголом-сказуемым только с предшествующим 有 *ю* «иметь», «иметься». Перед глаголом местоимение 甚麼 *шэмма* (а также некоторые другие) может находиться также с инструментальными предлогами 把 *ба*, 將 *цзян*, 用 *юн*, 着 *чжао*. Только в одной синтаксической позиции — послеглагольного дополнения — местоимение 甚麼 *шэмма* может иметь перед собой 箇(個) *гэ* или 些 *се* (些兒 *сезр*); это относится и к сочетанию 甚麼 *шэмма* с существительным. В функции подлежащего, т.е. в начале предложения, местоимение 甚麼 *шэмма* используется редко, и как правило перед связкой 是 *ши*; в противном случае перед местоимением 甚麼 *шэмма* стоит морфема 有 *ю* «иметь», «иметься»; для 甚麼 *шэмма* не исключена и функция зависимого подлежащего (т.е. в позиции после глагола-сказуемого).

Местоимения 甚 *шэнь* и 何 *хэ* обычно функционируют как определение («какой?»), хотя не исключены и как дополнение. Форма 甚的 *шэньды*, напротив, обычно используется как дополнение или подлежащее («что?»). (你來這裏有甚麼勾當? *Ни лай чжэли ю шэмма гоудан*? «По какому делу вы пришли сюда?») [Си, 126]; 你與我些兒甚麼信物? *Ни юй во сезр шэмма синьу*? «Какие вещи ты оставишь мне в залог?» [Юань, 183]; 甚麼道理叫你衆人們壞鈔? *Шэмма даоли цзяо ни чжун жэнь-*

мэнь хуайчао? «Какие соображения заставили вас так растратиться?» [Шуй А, 86]; 丈夫你見甚麼來? Чжанфу ни цзянь шэмма лай? «Муж мой, ты что увидел?» [Цзин, 36]; 我 和 你 說 甚麼 來? Во хэ ни шо шэмма лай? «Что я тебе говорил?» [Шуй А, 167]; 砍了腿下來,把甚麼走回去? Каньяло туй сялай, ба шэмма цзоу-хуэйцуй? «Если я отрублю себе ноги, на чем я вернусь обратно?» [Шуй А, 624]; 你有甚麼說? Ни ю шэмма шо? «Что ты [хочешь] сказать?» [Юань, 417]; 有甚麼辱沒了你? Ю шэмма жумоляо ни? «Что тут может осрамить тебя?» [Шуй А, 193]; 上面寫着甚麼? Шанмянь сечжао шэмма? «Что там написано?» [Юань, 427]; 兀那秀才,你在此煮着些甚麼哩? Уна сюцай, ни цзай цы чжучжао се шэмма ли? «Сюцай, ты что там варишь?» [Юань, 193]; 甚的是足食豐衣? Шэньды ши цзуши фэнйи? «Что мне сытость и наряды?» [Юань, 215]; 你還說甚的? Ни хай шо шэньды? «Ты что сказала еще?» [Юань, 452]; 這是甚的言語也? Чжэ ши шэньды яньйи е? «Какие слова ты говоришь?» [Юань, 205]; 可着甚的去買那? Кэ чжао шэньды цюй май на? «На что же я куплю тебе (лепешку)?» [Юань, 335].

Вопросительное местоимение *甚麼 шэмма* после непереходного глагола имеет значение, близкое к вопросительным словам *爲甚麼 вэйшэмма* («почему?») и *做甚麼 цзошэмма* («зачем?»); правда, иногда такое *甚麼 шэмма* может встретиться и после переходного глагола. Это необычное значение сохраняется у местоимения *甚麼 шэмма* и в более позднем языке (洒家和你耍甚麼? Саця хэ ни шуа шэмма? «Что мне с тобой шутить?» [Шуй А, 52]; 坐甚麼? Цзо шэмма? «Для чего садиться?» [Шуй А, 38]; 你們鬧甚麼? Нимэнь нао шэмма? «Что вы раскричались?» [Шуй А, 63]; 送甚麼? Сун шэмма? «Зачем отправлять?» [Шуй А, 39]; 問甚麼? Вэнь шэмма? «Что ты задаешь вопросы?» [Шуй А, 36]; 我笑甚麼? Во сяо шэмма? «Зачем мне улыбаться?» [Юань, 338]).

Вопросительным локативным местоимением служит *那裏 нали* «где?» (這物事那裏來的? Чжэ уши нали лай ды? «Откуда эти вещи?» [Цзин, 49]; 却是往那裏去的? Цюэ ши ван нали цюй ды? «Куда это вы идете?» [Цзин, 81]; 那裏討得許多? Нали таодэ сюйдо? «Откуда он мог взять так много [денег]?» [Шуй А, 27].

Вопросительные *那 на* и *那裏 нали* употребляются перед глаголом и выражают риторический вопрос («где?», «откуда?», «разве?»); глагол может быть модальным или основным, оформленным часто суффиксом *得 дэ* (老拙家寒, 那討錢來嫁人? Лаочжэо цзя хань, на тао цянь лай цзя жэнь? «Я беден, где я могу найти деньги, чтобы выдать дочь замуж?» [Цзин, 4]; 那得有些些好處? На дэ ю сесе хаочу? «Откуда могла прийти [к нему] хоть малейшая удача?» [Цзин, 76]; 那裏曉得他家殺人公事? Нали сяодэ та цзя ша жэнь гуниш? «Откуда я мог узнать, что у нее в доме убили человека [и уже составлено] дело?» [Цзин, 86]; 莊客們那裏提得動? Чжуан-кэмэнь нали тидэдун? «Разве слуги могли поднять [посох]?» [Шуй А, 67]; 那裏掩得住? Нали яньдэчжу? «Разве можно было ей заткнуть [рот]?» [Шуй А, 243]; 兩個那裏敢應他? Лянгэ нали гань ин та? «Разве смели они отвечать ей?» [Цзин, 39]; 那裏聽他說? Нали тин та шо? «Разве он слышал ее слова?» [Шуй А, 243]).

Глагол замещается вопросительными местопредикативами, имеющими значение «в каком состоянии?», «как?», — 怎 цзэнь, 怎地 цзэньди (怎的 цзэньды), 怎生 цзэнь-шэн, 怎麼 цзэмма, 如何 жухэ (последний заимствован из вэньяня, но употребляется широко); они не только замещают сказуемое (функция сказуемого наиболее свойственна 怎地 цзэньди, 怎的 цзэньды, 怎麼 цзэмма и 如何 жухэ), но и выступают как определение к глаголу-сказуемому. Вопросительные местопредикативы, выступая как определение к сказуемому, могут иметь значение «почему?». Помимо препозитивного определения к сказуемому ряд вопросительных местопредикативов (те из них, которые возможны и как самостоятельное сказуемое) могут употребляться и постпозитивно в значении «зачем?»; самостоятельное сказуемое и постпозитивное определение в сущности представляют одну и ту же функцию. Современные вопроситель-

ные местопредикативы, оформленные суффиксом 樣 *ян*, попадают лишь случайно. Современный местопредикатив 怎麼 *цзэмма* обычен только в юаньских пьесах; в остальных он либо вообще не встречается, либо отмечен единичными примерами (不把盞便怎的? *Бу ба чжань бянь цзэньды?* «А что будет, если я не возьму вино?») [Шуй А, 234]; 這小妮子怎麼? *Чжэ сяоницзы цзэмма?* «Что случилось с этой девочкой?» [Си, 175]; 心當如何? *Синь дан жухэ?* «Каково будет [состояние] сознания?» [Чжу, 44, 9а]; 揪住洒家怎地? *Сачжэ цзюцзя цзэньди?* «Зачем ты схватил меня?» [Шуй А, 138]; 姐姐喚紅娘怎麼? *Цзецзе хуань Хун-нян цзэмма?* «Сестрица, ты зачем звала Хун-нян?» [Си, 132]; 你嫁他怎的? *Ни цзя та цзэньды?* «Зачем ты вышла за него замуж?» [Юань, 205]¹¹.

Как вопросительные заместители числительного употребляются 多少 *дошао* и 幾 *цзи* («сколько?»). Заместитель числительного 幾 *цзи*, употребляясь перед исчисляемым существительным, присоединяет классификатор, 多少 *дошао* — нет; 多少 *дошао*, в отличие от 幾 *цзи*, возможен перед неисчисляемым существительным; 幾 *цзи* перед таким существительным обязательно требует названия меры; 幾 *цзи* может стоять непосредственно перед существительным типа 時 *ши* «время», 日 *жи* «день», 年 *нянь* «год» и т.д. В «Юань-чао би-ши» слово 多少 *дошао* отмечено в вопросительном значении без следующего за ним существительного (有幾位賢郎? *Ю цзивэй сяньлан?* «Сколько у вас сыновей?») [Цзин, 66]; 却幾歲? *Цюэ цзи суй?* «А сколько ей лет?» [Цзин, 45]; 在員外宅裏多少年了? *Цзай юаньвай чжэй-ли дошао нянь ляо?* «Сколько уже лет вы у господина?» [Цзин, 47]; 打多少酒? *Да дошао цзю?* «Сколько дать вина?» [Шуй А, 36]; 那時這小的幾歲了? *На ши чжэ сяоды цзи суй ляо?* «Сколько лет было тогда малышу?» [Юань, 502]; 你要多少? *Ни яо дошао?* «Сколько [коней] тебе надобно?» [Ши, 2, 34]).

В юаньских пьесах в предложениях, содержащих частный вопрос, используются модальные частицы, подчеркивающие этот вопрос. Это — частицы 哩 *ли*, 也 *е*, 那 *на*, а также сочетание 也呵 *е-а* (你背着甚麼哩? *Ни бэйчжао шэмма ли?* «Что ты несеешь на спине?») [Юань, 169]; 兀那秀才, 你在此煮砌些甚麼哩? *Уна сюцай, ни цзай цы чжучжао се шэмма ли?* «Сюцай, что ты здесь варишь [в котле]?» [Юань, 193]; 誰敲門哩? *Шуй цяо мэнь ли?* «Кто [это] стучится в дверь?» [Си, 167]; 是誰來也? *Ши шуй лай е?* «Кто там?» [Си, 71]; 這是甚的言語也? *Чжэ ши шэньды яньюй е?* «Какие слова ты говоришь?» [Юань, 205]; 怎生又招丈夫那? *Цзэньшэн ю чжао чжанфу на?* «Зачем вам снова мужа [себе] искать?» [Юань, 11]; 可着甚的去買那? *Кэ чжао шэньды цюй май на?* «На что же я куплю [тебе лепешку]?» [Юань, 335]; 俺兩家是甚麼親那? *Ань лян цзя ши шэмма цинь на?* «Какие же мы родственники?» [Юань, 420]; 俺母親着我拜爲哥哥不知主何意也呵? *Ань муцин чжао во бай вэй гэгэ бу чжи чжу хэ и е-а?* «Ты не знаешь, о чем думала моя матушка, когда велела мне поклониться [ему] как старшему брату?» [Юань, 358]).

Во всех текстах в предложениях частного вопроса возможны также полуслужебные наречия 可 *кэ* и 却 *цюэ*, подчеркивающие вопрос, выраженный вопросительными словами (噲却怎生? *Цзань цюэ цзэньшэн?* «А как же быть нам?») [Си, 91]; 你却如何將我到家中? *Ни цюэ жухэ цзян во дао цзя-чжун?* «Как же ты привел меня [к себе] домой?» [Цзин, 7]; 你家丈夫却怎地不見? *Ницзя чжанфу цюэ цзэньди бу цзянь?* «Почему же не видно твоего мужа?» [Шуй А, 322]; 可怎生恁般利害? *Кэ цзэньшэн жэньбань лихай?* «Неужели он так страшен?» [Юань, 188]; 你這幾年可在那裏過活? *Ни чжэ цзи нянь кэ цзай нали гохо?* «Где же вы проводили свои дни все эти годы?» [Юань, 347]; 可如何? *Кэ жухэ?* «Как же быть?» [Юань, 164]).

¹¹ Здесь приведены для иллюстрации только такие примеры, в которых вопросительные местопредикативы выступают в функции самостоятельного сказуемого или в функции постпозитивного определения к сказуемому; остальные примеры см. в нашей статье: Зограф И.Т. Части речи в среднекитайском языке.

1.4. Повелительность в среднекитайском языке, как и вообще в китайском языке, либо никак не выражается, т.е. повелительное предложение имеет состав и порядок слов повествовательного предложения, либо выражается специальными частицами, расположенными в самом конце предложения, так называемыми конечными модальными частицами. Эти частицы обычно не употребляются в повелительном предложении, носящем характер категорического приказа или категорического побуждения; они скорее передают «мягкий» приказ, совет или просьбу. Категорическое приказание может детерминироваться лексически — использованием соответствующих наречий. В среднекитайском языке в памятниках различной локальной и жанровой принадлежности (за исключением текстов Чжу Си) насчитывается немногим менее десятка таких повелительных частиц: 者 *чжэ*, 著 (着) *чжо*, 咱 *ца* — северные тексты (случайные примеры с 着 *чжо* также в «Шуй ху чжуань»); 者 *чжэ* и 著 *чжо* — не два разных написания одного слова, а два разных слова, два варианта одной модальной частицы; 則個 *цзэгэ* — южные тексты; 罷 *ба* — во всех текстах, северных и южных, кроме текстов Чжу Си и «Юань-чао би-ши»; 波 *бо* — только юаньские пьесы; 也者 *е-чжэ* — только «Юань-чао би-ши»; они ставятся в конце повествовательного предложения, обладающего обычным порядком слов. Указанные частицы соотносимы не только с подлежащим — адресатом (2-е лицо), но и с любым другим. При подлежащем — существительном или местоимении 3-го лица и в сочетании с показателями побудительной (каузативной) конструкции так выражается косвенное побуждение («пусть он...»); в предложениях этого типа необязательно присутствие повелительных модальных частиц (они регулярны лишь в юаньских пьесах и в «Юань-чао би-ши»). При подлежащем, выраженном местоимением 1-го лица, эта конструкция передает желание или намерение говорящего. Существует, кроме того, модальная частица 休 *сю*, которая употребляется только по отношению к 1-му лицу («дай-ка я»). В среднекитайском языке глагол может быть оформлен видо-временным показателем 了 *ляо* и в запретительном предложении (как в современном языке), и в повелительном предложении, не содержащем отрицания; но поскольку с помощью того же показателя 了 *ляо* образуется прошедшее завершённое время, получают «омонимичные» формы, различимые лишь в контексте (你牢記者 *Ни лао цзи чжэ* «Запомни хорошенько» [Юань, 317]; 你將去者 *Ни цзян цюй чжэ* «Возьми себе» [Ши, 12, 12]; 我欲收集咱 *Во юй шоуцзи ца* «Я хотел бы собрать [их]» [Ши, 9, 22]; 你再去認咱 *Ни цзай цюй жэнь ца* «Ты посмотри еще раз» [Юань, 164]; 你自精細着 *Ни цзы цзинси чжо* «Ты сам будь осторожен» [Шуй А, 737]; 你招了罷 *Ни чжаоляо ба* «Признавайся» [Юань, 251]; 我們回城裏去罷 *Вомэнь хуэй чэн-ли цюй ба* «Мы вернемся в город» [Шуй А, 122]; 我問你波 *Во взнь ни бо* «Я [хочу] спросить тебя» [Юань, 268]; 兒子欲去看燈則個 *Эрцзы юй цюй кань дэн цзэгэ* «Я хочу пойти посмотреть праздник фонарей» [Цзин, 50]; 阿舅教我則個! *Ацю! Цю во цзэгэ!* «Дядюшка! Спаси меня!» [Шуй А, 153]; 教我們聽則個 *Цзяо вомэнь тин цзэгэ* «И позволь нам послушать» [Шуй А, 345]; 請他進來者 *Цин та цзиньлай чжэ* «Пусть он войдет» [Юань, 305]; 着他去了罷 *Чжао та цюй-ляо ба* «Пусть она едет» [Юань, 136]; 衆兄弟每, 都來聽着! *Чжун сюндимэй ду лай тин чжо!* «Братья, слушайте все!» [Юань, 160]; 咱那時再做商量也者 *Ца наши цзай цзо шанлян е-чжэ* «Мы тогда еще раз посоветуемся» [Ши, 11, 7]; 皇帝哥哥知也者 *Хуанди гэгэ чжи е-чжэ* «Ты, царь-брат, знай это» [Ши, 12, 25]; 小人自家去休 *Сяо-жэнь цзыцзя цюй сю* «Пойду-ка я один» [Цзин, 82]; 既然恁地, 我們去休 *Цзи-жань жэньди, вомэнь цюй сю* «Если так обстоят дела, уйдем-ка мы отсюда» [Шуй А, 427]).

В запретительном предложении (в повелительном предложении, содержащем запрещение) повелительность маркируется особыми отрицаниями, употребительными, кроме того, в каузативном предложении, но невозможными в повествовательном

предложении; модальные частицы в этом случае обычно не используются, хотя и не исключены вовсе. Такими отрицаниями являются 休 *сю* (休要 *сюяо*, 休得 *сюдэ*, 休得要 *сюдэяо*) и 莫 *мо* (莫要 *мояо*, 莫得 *модэ*), а также 不要 *буяо* и 不必 *буби*. Аналогичным образом употребляются также 不須 *бусюй*, 不用 *буюн*, 不索 *бусо* и другие сочетания. Для юаньских текстов, кроме того, следует указать отрицание 省可裏 *шэнкэли* (省 *шэн*, 省可裏 *шэнкэ*), которое тоже используется как запретительное, хотя имеет ограниченное употребление (足下休疑 *Цзуся сю и* «Вы не беспокойтесь» [Цзин, 96]; 哥哥休去 *Гэгэ сю цюй* «Старший брат, не надо тебе [никуда] ехать» [Шуй А, 33]; 尋得下莫喜, 尋不來莫怪 *Сюньдэся мо си, сюньбулай мо гуай* «Если мне удастся найти, не радуйтесь, не удастся — не гневайтесь» [Цзин, 63]; 將這兒子休搖動 *Цзян чжэ эрцзы сю яодун* «Не трясите моего сына» [Ши, 6, 18]; 不要高聲! *Буяо гаошэн!* «Не говори [так] громко!» [Шуй А, 74]; 不必遠去 *Буби юань цюй* «Не надо вести [его так] далеко» [Шуй А, 101]; 省可裏心頭怒 *Шэнкэли синьтоу ну* «Не надо [так] гневаться» [Си, 199]; 姐姐你省可裏煩惱 *Цзецзе, ни шэнкэли фаньнао* «Ты не печалься, сестрица» [Юань, 360]; 你可便省煩惱, 莫傷懷 *Ни кэбянь шэн фаньнао, мо шанхуай* «Ты не страдай и не убивайся» [Юань, 236]).

В повелительных предложениях употребляются, кроме того, полуслужебные наречия, имеющие характер уговора, а не категорического приказа; подлежащим может быть не только второе, но и первое лицо; конечные повелительные частицы при этом возможны, но не обязательны. Это — наречия 可 *кэ* (которое употребляется и в вопросительном предложении) и 且 *це* (你可作詩一首 *Ни кэ цзо ши и шоу* «Напиши-ка [мне] стихотворение» [Цзин, 18]; 你可與我覓隻船兒 *Ни кэ юй во ми чжи чуаньэр* «Ты найди-ка мне лодку» [Шуй А, 128]; 你可慢慢的說者 *Ни кэ маньманьды шо чжэ* «Ты говори не торопясь» [Юань, 502]; 你可梳一梳頭 *Ни кэ шу и-шу тоу* «Ты причешишь-ка» [Юань, 213]; 可攜新聞同來 *Кэ си синь кунь тун лай* «Приходите-ка вместе с новой женой» [Цзин, 96]; 我可看奶奶去咱 *Во кэ кань найнай цюй цза* «Пойду-ка посмотрю на свекровь» [Юань, 212]; 且把一碗冷的來 *Це ба и вань лэндэ лай* «Принеси-ка [мне] чашку холодного вина» [Цзин, 40]; 你且去請他出來 *Ни це цюй цин та чулай* «Ты пойди-ка пригласи его сюда» [Шуй А, 332]; 你且換衣服去 *Ни це хуань ифу цюй* «Пойди-ка переоденься» [Юань, 316]; 且慢者 *Це мань чжэ* «Погоди-ка» [Юань, 222]; 我且和你去看看 *Во це хэ ни цюй канькань* «Пойдем-ка с тобой посмотрим» [Шуй А, 333]; 你且坐一坐我便來也 *Ни це цзо и-цзо во бянь лай е* «Ты посиди-ка, я сейчас приду» [Шуй А, 267]; 我且回去咱 *Во це хуэйцюй цза* «Пойду-ка я» [Юань, 375]; 我且去歇息咱 *Во це цюй сеси цза* «Я пойду отдохну» [Юань, 219]).

1.5. Восклицательное предложение образуется частицей 也 *е* (в юаньских пьесах наряду с ней используется сочетание 也呵 *е-а*, а также 呵 *а* и 那 *на*) или 哩 *ли*, замыкающими предложение (打殺我也! *Даша во е!* «Убивают меня!» [Цзин, 39]; 姐姐,你 又來也! *Цзецзе, ни ю лай е!* «Сестрица, ты опять [говоришь] то же самое!» [Си, 141]; 恁般卻是好也! *Жэньбань цюэши хао е!* «Если так, то хорошо!» [Шуй Б, 1465]; 敵人來到也! *Дижэнь лайдао е!* «Враги пришли!» [Ши, 6, 6]; 你三位還不知哩! *Ни саньвэй хай бу чжи ли!* «Вы трое еще не знаете!» [Шуй А, 201]; 只是比往常一倍錢要兩倍哩! *Чжиши би ванчан и бэй цянь яо лян бэй ли!* «Но только [теперь] придется заплатить вдвое большую сумму, чем прежде!» [Цзин, 63]; 如今不比當初,忙不得哩! *Жуэцинь бу би данчу, манбудэ ли!* «Теперь не так, как прежде, найти [все это] невозможно!» [Цзин, 62]; 是好女子也呵! *Ши хао нюйцзы е-а!* «Какая прекрасная девушка!» [Си, 33]; 是好一箇和尚呵! *Ши хао игэ хэшан а!* «Это настоящий хэшан!» [Си, 17]; 丟了一箇賊漢,又認了一箇禿廝那! *Дюляо игэ цзэйхань, ю жэньляо игэ тусы на!* «Отделалась от разбойника, [теперь] опять признаешь [своим мужем] плешивого монаха!» [Юань, 351]).

1.6. Изменение актуального членения предложения или необходимость специально выделить, подчеркнуть какой-либо элемент высказывания влекут за собой изменение порядка слов. При этом нестандартная синтаксическая позиция того или иного члена предложения может маркироваться определенными грамматическими средствами.

С инверсией, обусловленной актуальным членением предложения, в китайском языке, как и в других языках с твердым порядком слов, связан и порядок слов пассивных предложений, в которых объект действия занимает первую позицию (позицию подлежащего), и это можно рассматривать как один из способов превращения объекта действия в тему высказывания¹².

Кроме того, изменение актуального членения предложения, а также эмфатическое подчеркивание отдельных его членов достигается следующими средствами.

1.6.1. Подлежащее занимает позицию после сказуемого в следующих случаях (они по существу все являются частными случаями предложения наличия):

1) в предложениях наличия, имеющих структуру: [обстоятельство места] — глагол *有 ю* «есть», «имеется» (или *沒 мэй* (没有 *мэй ю*) «нету», «не имеется») — подлежащее (им может быть и вопросительное местоимение *甚麼人 шэммажэнь* «кто?») (信州有幾個相識 *Синьчжоу ю цзигэ сяньши* «В Синьчжоу [у меня] есть несколько знакомых людей» [Цзин, 7]; 這裏有好鮮魚麼? *Чжэли ю хао сянь юй ма?* «Здесь есть хорошая свежая рыба?» [Шуй А, 444]; 有殺人賊在此 *Ю ша жэнь цзэй цзай цы* «Есть убийца — вот он» [Цзин, 82]; 既然有了主兒, 便同到我爹娘家裏來交割 *Цзижань юляо чжуэр, бян тун дао во де нян цзя-ли лай цзяогэ* «Поскольку появился [новый] хозяин, пусть они вместе отправятся к моим родителям домой за объяснением» [Цзин, 83]; 若是沒有你在此便罷 *Жоши мэй ю ни цзай цы бян ба* «Если бы тебя не было вот тут, тогда ладно» [Цзин, 82]; 你家裏還有甚麼人? *Ни цзя-ли хай ю шэммажэнь?* «Кто у тебя еще есть в семье?» [Юань, 148]; 不知此間有這個人麼? *Бу чжи цы-цзянь ю чжэжэ жэнь ма?* «Неизвестно, есть ли здесь этот человек?» [Шуй А, 457]; 兀那王林, 有酒麼? *Уна Ван Линь, ю цзю ма?* «Ван Линь, вино есть?» [Юань, 150]; 沒有酒賣了 *Мэй ю цзю майляо* «Не было вина купить» [Цзин, 94]);

2) в предложениях наличия, имеющих структуру: [обстоятельство места] — *непереходный* или *переходный* глагол с показателем *着 чжао* — подлежащее (субъект состояния); *переходный* глагол здесь выступает как глагол состояния. В качестве подлежащего может выступать и вопросительное местоимение *甚麼 шэмма* «что?» (身邊立着從嫁 *Шэнь-бянь личжао цунцзя* «Рядом с ней стояла служанка» [Цзин, 46]; 屋梁上挂着一個包 *У лян-шан гуачжао игэ бао* «На балке висел узел» [Цзин, 49]; 朱壁外面黏着一幅黃紙 *Чжу би ваймянь няньчжао ифу хуан чжи* «На красной стене снаружи приклеена полоска желтой бумаги» [Цзин, 63]; 上面寫着甚麼? *Шанмянь сечжао шэмма?* «Что наверху написано?» [Юань, 427]; 至今不知下落, 只恁地關着門在這裏 *Чжи цзинь бу чжи сяло, чжи жэньди гуаньчжао мэнь цзай чжэли* «До сих пор неизвестно, куда [родители] делись, и так вот двери [их дома] заперты» [Цзин, 12]; 兩壁裝着廚櫃 *Лян би чжуанчжао чугуй* «[В лавке] с обеих сторон стояли шкафы» [Цзин, 47]);

3) после *непереходного* глагола в предложении, сообщающем о появлении или исчезновении кого-либо или чего-либо (跳出一個人來 *Тяочу игэ жэнь лай* «И выскочил какой-то человек» [Цзин, 38]; 兀自說未了, 就店裏起一陣風 *Уцзы шо вэй ляо, цзю дян-ли ци ичжэнь фэн* «Не успел он еще договорить, как в лавке поднялся

¹² Речь идет о таких пассивных предложениях, которые не отличаются по своей форме от современных; они встречаются в среднекитайском языке значительно чаще. Это те случаи, когда подлежащее конструкции обозначает объект действия, выраженного вторым глаголом (сказуемым в зависимом предложении), а дополнение при втором глаголе опускается, и, следовательно, после пассивного глагола остаются только название субъекта действия (подлежащее) и следующий за ним *переходный* глагол (сказуемое). Подробнее см.: Зограф И.Т. Среднекитайский язык. С. 254–256.

ветер» [Цзин, 40]; 也不見了酒保, 也不見有酒店 *Е бу цзяньляо цю бао, е бу цзянь ю цю дьян* «И владелец винной [лавки] исчез, и [сама] винная лавка исчезла» [Цзин, 40]; 走將一個人入來 *Цзоуцзян игэ жэнь жулай* «Кто-то вошел в [комнату]» [Цзин, 33]; 就轎子裏不見了秀秀養娘 *Цю цзяоцзы-ли бу цзяньляо Сю-сю янян* «Из паланкина исчезла служанка Сю-сю» [Цзин, 14]; 自離了小姐, 無一日心閑 *Цзы лиляо сяоцзе, у и жи синь сянь е-а* «С тех пор как я расстался с барышней, не было дня, чтобы сердце [мое] было спокойным» [Си, 182]).

1.6.2. Дополнение выносится вперед в следующих случаях (мы здесь не касаемся препозиции дополнения с предлогами 把 *ба* и 將 *цзян*):

1) в конструкции, в которой прямое дополнение (неодушевленное существительное) находится в позиции перед группой сказуемого при отсутствии подлежащего, место которого оно и занимает; предложение переводится как неопределенно-личное (или пассивное); в большинстве случаев между таким дополнением и глаголом-сказуемым стоят слова (наречие, отрицание, местопредикатив в функции определения к сказуемому и т.д.), так или иначе сигнализирующие границу группы сказуемого; глагол не требует обязательного оформления глагольными показателями, хотя возможны случаи, когда при нем стоят 着 *чжао*, 得 *дэ* или 了 *ляо*. В этой конструкции обычно участвуют глаголы активного воздействия на объект, но возможны и глаголы иной семантики (事如何不思? *Ши жухэ бу сы?* «Как же можно не думать о [каком-то] деле?» [Чжу, 44, 9а]; 見卓上燈猶未滅 *Цзянь чжо-шан дэн ю вэй ме* «И увидел, что на столе лампа еще не погашена» [Цзин, 79]; 兩袖皆沾濕了 *Лян сю цзе чжаньшиляо* «Оба рукава промокли» [Цзин, 68]; 張員外家門便關着 *Чжан юаньвай цзя мэнь бьян гуаньчжао* «Двери дома господина Чжана закрыты» [Цзин, 51]; 在前你二人說來的言語如何妄得? *Цзайцян ни эр жэнь шолай-ды яньюй жухэ вандэ?* «Слова, которые вы мне прежде говорили, как можно забыть?» [Ши, 9, 26]; 祭祀的茶飯不曾與 *Цзисы-ды чафань буцэн юй* «Жертвенных яств не дали» [Ши, 2, 2]; 讎怎生能報? *Чоу цзэньшэн нэн бао?* «Как же можно отомстить за обиду?» [Ши, 2, 10]);

2) в конструкции, в которой прямое дополнение (неодушевленное существительное или указательное местоимение 這 *чжэ* / 這個 *чжэгэ* «это») находится перед подлежащим, которым может быть только одушевленное существительное или его заместители — личное и вопросительное местоимения (壁上詩何人寫作? *Би-шан ши хэжэнь сецзо?* «Кто написал стихи на стене?» [Цзин, 66]; 可常之罪僧輩不敢替他分辨? *Кэ-чан-чжи цзуй, сэнбэй бу гань ти та фэньбянь?* «Смеем ли мы ради Кэ-чана оправдывать его преступление?» [Цзин, 22]; 他的手腳我與你拿 *Тады шоу цзяо во юй ни на* «Для тебя я лишу его рук и ног» [Ши, 5, 42]; 譏諷的言語我不曾說 *Цзифэн-ды яньюй во буцэн шо* «Оскорбительных слов я никогда не произносил» [Ши, 12, 6]; 您那恩我心中日夜長想着有來 *Нинь на эн во синь-чжун жи-е чан сянчжао ю-лай* «Это ваше благодеяние я хранил в душе день и ночь» [Ши, 9, 26]; 孩兒的喜酒我喫我喫 *Хайэрды си цю во чи, во чи* «Мы пьем (праздничное вино) за вас, дети» [Юань, 204]; 這個我眼裏不曾見 *Чжэгэ во янь-ли буцэн цзянь* «[Сама] я этого не видела» [Шуй А, 548]; 這個我自知道 *Чжэгэ во цзы чжидао* «Это я сама знаю» [Юань, 236]);

3) в конструкции с глаголом 有 *ю* «иметь», когда прямое дополнение, выраженное неодушевленным существительным, вопросительным местоимением со значением «что?» (甚麼 *шэmma*, 甚 *шэнь*, 何 *хэ*), сочетанием существительного с вопросительным местоимением со значением «какой?» (甚麼 *шэmma*, 甚 *шэнь*, 何 *хэ*) находится в позиции между подлежащим (оно может отсутствовать) и глаголом-сказуемым (я) (有甚麼不理會得? *Во ю шэmma бу лихуэйдэ?* «Что мне [здесь] не понять?» [Шуй А, 290]; 你有甚麼說? *Ни ю шэmma шо?* «Что ты [хочешь] сказать?» [Юань, 417]; 我却有話說知 *Во цюэ ю хуа шочжи* «Мы [должны] сказать [тебе] кое-что» [Цзин,

82]; 却有何說? Цюэ ю хэ шо? «Что вы [хотите] сказать мне?» [Цзин, 82]; 却有何理說? Цюэ ю хэ ли шо? «Что разумного ты скажешь?» [Цзин, 84]; 有三件事說與你兩人 Ю саньцзянь ши шо юй ни лян жэнь «О трех вещах я [хочу] сказать вам обоим» [Цзин, 44]; 還有一件要緊的到忘了! Хай ю ицзянь яоцзиньды дао ванляо! «И еще об одной важной вещи я совсем забыла!» [Цзин, 48];

4) в конструкции, в которой прямое дополнение вынесено в позицию между подлежащим и глаголом-сказуемым (или в самое начало предложения, перед подлежащим; подлежащее может быть опущено) с помощью указательного местоимения 這 чжэ «этот» (или 那 на «тот») (你 這酒怎地賣? Ни чжэ цзю цзэньди май? «Это вино как (в каком виде — подогретое или холодное) ты продаешь?» [Цзин, 40]; 這錢自有人替我出 Чжэ цян цзы ю жэнь ти во чу «Эти деньги есть кому отдать вместо меня [князю]» [Цзин, 24]; 你 那三河源頭 守得好着 Ни на сань хэ юаньтоу шоудэ-хао чжо «Истоки тех трех рек вы как следует охраняйте» [Ши, 6, 38]; 這話你再休說 Чжэ хуа ни цзай сю шо «Такие слова ты больше не говори» [Ши, 7, 17]; 這言語的計量我省得了 Чжэ яньюй-ды цзilian во синдэляо «Тайный смысл этих речей я понял» [Ши, 6, 43]; 這女子要獻於成吉思 Чжэ нюйцзы яо сян юй Чэньцзисы «Эту девушку я хочу представить Чингису» [Ши, 7, 49]; 這恩於你子孫根前 必回報 Чжэ эн юй ни цзы сунь-гэньцян би хуэйбао «За это благодеяние я непременно отплачу твоим детям и внукам» [Ши, 6, 32];

5) в конструкции, в которой служебное слово 是 ши находится между прямым дополнением (занимает первое место в предложении) и подлежащим, получается следующий порядок слов: «дополнение — 是 ши — подлежащее — сказуемое»¹³; прямым дополнением в этом случае может быть любое существительное (одушевленное и неодушевленное), а также указательное местоимение 這 чжэ «это»¹⁴;

6) в конструкции, в которой различные дополнения (и объектное, и чаще косвенное), обычная позиция которых после глагола-сказуемого, занимают место перед глаголом-сказуемым (или группой сказуемого), будучи оформлены послелогом. Чаще таким послелогом служит 行 хан, но возможны также 根前 гэньцян (根底 гэньди) и 處 чу. Косвенное дополнение может иметь в этой позиции и предлог (одновременно с послелогом); объектное дополнение, естественно, и в этой позиции не допускает никаких предлогов. Говоря об объектном дополнении, мы имеем в виду дополнение при глаголах мысли, чувства и речи, т.е. при глаголах, под влиянием действия которых объект не изменяется. Эта конструкция может встретиться в любом тексте (в том числе и в дунхуанских бяньвэнях — с послелогом 處 чу и 邊 бян), но особенно она распространена в «Юань-чао би-ши», что, по-видимому, обусловлено влиянием монгольского языка (您行如何肯服? Нинь-хан жухэ кэнь фу? «Разве захочет он подчиниться вам?» [Ши, 5, 42]; 我誰行提說着? Во шуй-хан тишочжао? «Кому я буду напоминать [забытое]?» [Ши, 12, 25]; 俺根前如何不先放? Ань-гэньцян жухэ бу сян фан? «Почему не нам первым поднесли [его]?» [Ши, 4, 8]; 兒子每行疾快喚覺起來! Эрцзымэй-хан цзикауй хуаньцзюэ цилай! «Скорее разбуди детей!» [Ши, 2, 44]; 女子每行賞賜咱 Нюйцзымэй-хан шансы цза «Я награжу и женщин» [Ши, 9, 19]; 太祖再於巴歹氣失里二人行將 王罕的金撒帳...盡數與了 Тайцзу цзай юй Бадай Цишили эр жэнь-хан цзан Ван-хань-ды цзинь сачжан... цзинь шу юйляо «Чингис затем все (по списку) отдал Бадаю и Хишлиху: золотой шатер Ван-хана...» [Ши, 7, 4]; 王罕於成吉思行任甚麼財物都不曾與 Ван-хань юй Чэньцзисы-хан жэнь шэмма цайу ду буцэн юй «Ван-хан не дал Чингису ничего из добычи» [Ши, 5, 27]; 察阿歹

¹³ Так разбирает эту конструкцию С.Е. Яхонтов в лекциях по грамматике среднекитайского языка, прочитанных в ЛГУ в 1956–1957 гг.

¹⁴ Эта конструкция рассматривалась нами в связи с участием в ней служебного слова 是 ши, где и приведены более подробные сведения (с соответствующими примерами). См.: Зограф И.Т. Части речи в среднекитайском языке.

處委伏了... 三箇官人 *Чаадай-чу вэйфуляо... саньгэ гуаньжэнь* «Чаадаю он приписал... трех благородных» [Ши, 10, 26]; 每每於百姓處科歛 *Мэймэй юй байсин-чу кэлянь* «Они обычно собирают провиант у народа» [Ши, 12, 51]).

1.7. Следующие конструкции эмоционально окрашены.

Конструкция *連... 也 лян... е* со значением «даже», которая обрамляет подлежащее или прямое дополнение, вынесенное в позицию перед группой сказуемого (*連那泰山的壽誕也都忘了! Лянь на тайшань-ды шоудань е ду ванляо!* «Я даже о дне рождения тестя забыл!» [Цзин, 76]; *連茶也沒興吃了 Лянь ча е мэй син чяляо* «Даже чай пить [у него] не было настроения» [Цзин, 63]; *連那正要買肉的主顧 也不敢攏來 Лянь на чжэн яо май жоу-ды чжугу е бу гань лун лай* «Даже покупатели, которые действительно хотели купить мяса, не решались приблизиться» [Шуй А, 39]; *連那婆子也有若干頭面衣服 Лянь на поцзы е ю жогань тоумянь ифу* «Даже у старухи появились украшения и наряды» [Шуй А, 228]; *莫說自己許了他, 連你也許了他! Мо шо цзыцзи сюйляо та, ляннь ни е сюйляо та!* «Не только себя обещала ему [в жены], но даже тебя обещала ему [в жены его сыну]!» [Юань, 11]).

Однако в среднекитайском языке выделение определенного слова осуществляется и с помощью одного только наречия *也 е*, а слово *連 лян* опускается — дополнение стоит перед сказуемым и отделяется от последнего посредством *也 е* (*只見門也不關 Чжи цзянь мэнь е бу гуань* «Он вдруг увидел, что даже дверь не заперта» [Цзин, 80]; *日常山門也不出 Жи чан шань мэнь е бу чу* «Обычно днем он даже не выходил из монастыря» [Цзин, 22]; *官司也問結了 Гуаньсы е вэньцзильяо* «Даже судебное дело открыто» [Цзин, 24]; *紙也未曾燒, 如何敢開艙? Чжи е вэйцэн шао, жухэ гань кай цан?* «Мы еще даже обряда возжигания не совершили, как же мы можем открыть [наши] лодки?» [Шуй А, 445]; *那隻熟鵝也喫了 Начжи шу э е чяляо* «И даже того жареного гуся он съел» [Шуй А, 65]; *貓兒也不喫你打了! Маоэр е бу чи ни дяляо!* «[Здесь] ты и кошку не посмеешь обидеть!» [Шуй А, 328]; *酒也喫得, 飯也喫得, 肉也喫得, 路也走得! Цзю е чидэ, фань е чидэ, жоу е чидэ, лу е цзоудэ!* «И вино я пил, и кашу я ел, и мясо я ел, и пешком я шел!» [Шуй А, 328]; *女子也與你 Нюйцзы е юй ни* «И дочь дам тебе» [Ши, 10, 13]).

Если в этой конструкции вынесено вперед числительное — *и* «один» с относящимся к нему словом, оно переводится как «[ни] одного...» (一 文也不多, 一文也不少! *И вэнь е бу до, и вэнь е бу шао!* «Ни одной монетой больше, ни одной монетой меньше!» [Цзин, 84]; *十五貫錢一文也不見, 小娘子也不見蹤跡 Ши у гуань цяннь и вэнь е бу цзянь, сяонянцизы е бу цзянь цзунци* «От пятнадцати связок не осталось ни одной монетки, а молодой жены даже нет и следа» [Цзин, 81]; *我一點酒也不吃了 Во и дянь цзю е бу чяляо* «Я не выпил ни одной капли вина» [Юань, 286]; *一個人也不見了 Игэ жэнь е бу цзяньляо* «[Там] он не обнаружил ни одного человека» [Шуй А, 719]).

Сокращенные обозначения использованных текстов

Чжу — *Чжу Си*. Юй цзуань Чжу-цзы цюаньшу (朱喜。御纂朱子全書); ксилограф Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, шифр Е-193 (указываются цзюань, страница и сторона).

Цзин — Цзин бэнь тунсу сяошо (京本通俗小說). Шанхай, 1954.

Шуй А — Шуй ху чжуань (А): *Ши Най-ань*. Шуй ху [чжуань] (施耐菴。水滸). Пекин, 1953.

Шуй Б — Шуй ху чжуань (Б): *Ши Най-ань*. И бай эр ши хуэй-ды шуй ху (施耐菴。一百二十回的水滸). Шанхай, 1958.

Юань — Юань жэнь цзацзюй сюань (元人雜劇選). Пекин, 1959.

Си — *Ван Ши-фу*. Си сянь цзи (王實甫。西廂記). Шанхай, 1954.

Ши — Юань-чао би-ши (元朝秘史). Шанхай, 1936 (указываются цзюань и страница).

Summary

I.T. Zograf

Simple sentence in the language of Medieval Chinese literature

The paper deals with the whole range of problems concerning the structure of the simple sentence in Chinese, a typical SVO-language. The presentation begins with the place of the direct object and conditions under which the structures with 把 *ba* and 將 *jiang* are used; the place of the indirect object (which depends on its particular meaning as well as on its introductory prepositions); the place of the adverbial modifier (both when it is related to the sentence as such and when it is linked to the predicate); the place of the attribute (which — including possessive ones — always precedes the determined word); modal particles (which can be used at the end of the narrative sentence). This is followed by a detailed description of different means to indicate interrogation, i.e. intonation, the interrogative particle 麼 *ma*, full and contracted forms of the repetitive question (whose form resembles that of the alternative question, while its function is similar to the interrogative sentence with 麼 *ma*, that is to the general question type), the alternative question, special questions (in whose structure special interrogative words take the position of an interrogated member of the sentence), as well as modal particles and semi-connecting adverbs, typical of and emphasizing the special question. Next to consider are various means of expressing imperative mood (including prohibitive sentences) along with the formation of the exclamatory sentence with the help of modal particles. The problem of the varying information structure of the sentence is also studied, with the focus of our attention being on (1) sentences of «availability» with a reversed order of the subject and the predicate (VS); and (2) different cases when the object takes either the place of the subject or the position preceding the predicate. Analysis of emotive constructions completes the study of the simple sentence in Medieval Chinese literature.